

Из цикла «ПРИКЛЮЧЕНИЕ БАКЛАЖАНА»

Тоне было 32 года. Жизнь сложилась так, что в молодости, когда она была озорной веселой девчушкой, ей не удалось встретить того единственного и неповторимого, который разделит бы с ней судьбу и постель. Если быть более точным, то желающих разделить с ней постель было предостаточно, вот только задерживались они ненадолго. Немного разочаровавшись в мужской половине человечества, Тоня смирилась с долгими, одинокими вечерами и, желая привнести в них хоть немного утешения, обзавелась спутниковой антенной и видеомагнитофоном. Через некоторое время она уже хорошо знала все каналы телевидения, которые демонстрировали и легкую, и довольно откровенную эротику. Почти каждый вечер Тоня устраивалась в кресле поудобней и просматривала очередной эротический фильм, одновременно записывая его на кассету. Если фильм не нравился, она его стирала, а лучшие — оставляла для повторного просмотра. Довольно сильно возбуждаясь от откровенных эротических сцен, Тоня доводила себя до оргазма, подраживая пальчиком набухающий клитор. Такой, хоть и безопасный, но однообразный секс постепенно начал ей надоедать. Он не мог заменить бурных, насыщенных ощущений, получаемых от слияния живых плотей и разгоряченных тел, а тем более, заменить разнообразие удовольствий, которое выливалось на Тонию с экрана телевизора. Несколько раз она порывалась заказать по почте какую-нибудь сексуальную «игрушку», приглянувшуюся ей во время просмотра рекламных проспектов, но так и не решилась. А о том, чтобы купить что-нибудь из «этого» в сексшопе, — и речи быть не могло.

Однажды ночью, просматривая очередной эротический фильм, Тоня буквально замерла на первых же кадрах. Молодая симпатичная служанка разлеглась на кухонном столе и, раздвинув ноги, втиснула себе во влагалище огромный, толстый блестящий... баклажан. Тоня ущипнула себя за руку. Нет, она не спала. Она действительно видела все это на экране. Молодая служанка продолжала доставлять себе удовольствие баклажаном, с наслаждением вытаскивая и обратно втискивая его в вагину. Толщина баклажана значительно превосходила толщину ее собственной руки.

Тоня замерла, вперившись глазами в экран и боясь пропустить малейшее движение грандиозного «орудия наслаждения». Ее глаза судорожно вглядывались в открытый бездонный вход женского «страстного канала», который поражал сознание своей ненасытностью. Сладкая, ласкающая нега расплылась по телу Тони, обещая вырваться наружу восхитительным, неудержимым оргазмом. Но то, что последовало дальше, превзошло все ее ожидания.

Где-то в середине фильма служанка опять уединилась на кухне и, предоставив наезжающей снизу камере свои возбужденные гениталии, ловким движением вдавила похожий на предыдущий толстый баклажан в свой... анус. У Тони перехватило дыхание, волна возбуждения не переставала ударять по телу и даже по сознанию на протяжении всей захватывающей анально-баклажанной пьесы. Впервые за всю свою сексуальную жизнь Тоня достигла вершины наслаждения, получая подпитку лишь от зрелища, не помогая даже прикосновением к клитору. Это было неопишимо, непередаваемо, умопомрачительно. Досмотрев фильм и перемотав кассету на начало, Тоня как под гипнозом отправилась на

кухню и, открыв холодильник, долго смотрела в него, подыскивая подходящий овощ, хоть издали напоминающий баклажан. Не найдя ничего подходящего, она закрыла холодильник и отправилась в комнату, понимая, что в два часа ночи уже не сможет пополнить на рынке овощные запасы. Тоня еще раз просмотрела фильм, восхищенно разглядывая самые интересные, волнующие эротические сцены и представляя себя на месте служанки. Как бы парадоксально это не выглядело, но ей очень хотелось ощутить то же, что и служанка, так ревностно ублажающая себя таким толстым и сладострастным сексуальным «орудием». Перенеся во время повторного просмотра несколько не очень бурных, но довольно продолжительных оргазмов, Тоня быстро и сладко уснула. Всю оставшуюся ночь ей снились отрывки из фильма.

Утром Тоня отправилась на рынок. День выдался солнечный и почти безветренный. Тоня решила пройтись пешком, чтобы избежать

шумной толкучки в транспорте и по дороге еще раз прокрутить в памяти запомнившиеся эпизоды великолепного фильма. Эротические размышления и легкий ветерок, нежно ласкающий заводящееся тело, привели к тому, что на подходе к рынку ее плоть буквально изнывала от сексуальной жажды, а глаза инстинктивно искали среди продавцов тех, кто торговал баклажанами. Пройдя несколько метров по овощному ряду, Тоня остановилась возле нескольких ящиков с баклажанами, которые по своим размерам и форме напоминали те, которые она видела на экране.

— Вам «синеньких»? Выбирайте, какие на Вас смотрят, — услышала она приветливый голос хозяйки товара.

— Да, сейчас выберу, — тихо ответила Тоня, выискивая в ящиках самые большие баклажаны, не поднимая глаза на хозяйку и чувствуя, как застучала кровь в висках.

Ей казалось, что женщина знает или догадывается, зачем ей баклажаны, а люди уже заметили ее волнение, мысли и желания. Но это была лишь минутная слабость. Уже мгновение спустя, Тоня спокойно выбрала два самых больших баклажана и положила их на весы. Затем, засомневавшись, что эти грозные «орудия» войдут в нее, выбрала еще парочку, чуть поменьше. Рассчитавшись и упаковав баклажаны в сумку, она отправилась домой, но, будучи в состоянии повышенного сексуального возбуждения, зашла в ближайший туалет, чтобы незамедлительно «примерить» покупку. Там людей практически не было, и Тоня, закрывшись в одной из кабинок, достала самый маленький баклажан.

Даже не приседая, она отвела в сторону узенькую полосочку трусиков и приложила желанный предмет к скользким разбухшим губам вагинального входа. Небольшое усилие — и толстый гладкий баклажан плавно вошел, доставив неопишное удовольствие. Буквально сразу же нахлынула мягкая волна неожиданного оргазма. Тоня сжала ноги и, закатив глаза, пытаясь не издавать лишнего шума, засопела, прикрыв рот рукой. Но в тот же момент услышала грохот в дверь и стук швабры уборщицы. Почти инстинктивно она поправила платье, схватила сумку и, стараясь как можно сильнее сжимать влагилицем находящийся там баклажан, медленно вышла на улицу.

В голове был шум, а тело еще до конца не оправилось от перенесенного оргазма. Побаиваясь, что сладострастное «орудие» в самый неподходящий момент может выскользнуть и упасть ей под ноги, Тоня шла медленно, напрягая промежность и стараясь сжимать выглядывающую часть. Двигающиеся ляжки заставляли баклажан шевелиться, и он аккуратно массировал влагилице во время ходьбы, разжигая в теле новое возбуждение.

Пройдя около сотни метров, Тоня остановилась на тротуаре возле фонарного столба и, опершись о него спиной, опять достигла пика наслаждения, закатив глаза и сделав несколько малозаметных произвольных конвульсивных движений телом. Но это не осталось незамеченным проходящим мимо мужчиной. Он подошел к ней и спросил, глядя прямо в глаза:

— Вам плохо?

— Нет, мне хорошо. Даже слишком! — растянула Тоня блаженную улыбку.

— Я вижу, Вы вся вспотели и так тяжело дышите. Может, я могу чем-нибудь помочь? — не отставал он.

— В данный момент Вы ничем не можете мне помочь, — произнесла Тоня с повышенной интонацией, желая как можно быстрее отделаться от него.

Мужчина еще раз подозрительно оглядел ее с ног до головы и ушел.

Тоня посмотрела вокруг. На улице было полно народа, а поблизости ни одного укромного местечка, где бы она могла незаметно освободиться от баклажана.

«Ничего, как-нибудь доберусь», — подумала она, глядя в сторону своего дома.

Очень медленно, с небольшими остановками Тоня добралась до квартиры. Захлопнув за собой дверь, она расставила ноги и, слегка надувшись, вытолкнула сладкий плод.

— Ну ничего себе приключеньце, — произнесла она в полголоса. После длительного напряжения расслабившееся и получившее неоднократный оргазм-заряд тело благоухало приятной усталостью. Тоне захотелось поспать, но желание продолжить эксперимент взяло верх. Сбросив одежду и включив видеомэгафон, она разложила перед собой всю «овощную батарею» и поудобней расположилась в кресле, раздвинув ноги и заложив их на подлокотники. Продолжить свое знакомство с новыми «ублажателями» Тоня решила сразу с самого большого из тех, что приобрела. Приложив к измученному, но все еще жаждущему входу баклажан, она начала вдавливать его, глядя в экран телевизора и пытаясь повторять в точности все действия фильма. На какое-то мгновение Тоня представила, что перед ней не экран телевизора, а зеркало, и на кухонном столе ублажает себя не прислуга, а она. Такое мысленное перевоплощение с удвоенной силой заводило ее плоть. Тоня надавила на баклажан с огромной силой, чувствуя, как тот медленно и очень трудно продвигается в нее, буквально раздирая вход. Просто не верилось, что она не чувствует никакой боли, а лишь новое, переполняющее благотворной и одновременно уничтожающей волной наслаждение. Эротическая сцена в фильме сменилась, а Тоня продолжала работать темно-синим гладким орудием, не обращая внимания на экран и собственноручно нагнетая плод в свою ноющую плоть.

Бурный, неудержимый с криками и припадочно конвульсивными содроганиями тела оргазм, так долго добиравшийся до своего пика, выплеснул свою энергию коротким, но очень сильным разрядом. На несколько мгновений тело Тони погрузилось в невесомость, а сознание укрылось черным бархатистым покрывалом, но для нее эти мгновения показали вечностью.

Девушка лежала в кресле, откинувшись на спинку, с растопыренными ногами и торчащим из вагины огромным баклажаном, а по телу и сознанию расплывалось ощущение, что она только что умерла и заново возродилась.

Побежавшие по экрану титры заставили Тонию поднять с пола пульт дистанционного управления и выключить видеомэгафон с телевизором. Она вытянула баклажан из

измученной вагины, и тот глухо и массивно стукнул по паркету.

Следующий день начался с прохладного освежающего душа, смывающего соленый пот и запах похоти. За завтраком Тоня перебирала в памяти невероятные события и приключения предыдущего дня. Все казалось просто захватывающим, волнующим сном. В приподнятом настроении она отправилась на рынок, вспомнив, что вчера кроме баклажанов больше ничего так и не купила. Проходя по торговым рядам, Тоня обратила внимание на женщину, которая выбирала баклажаны у той же продавщицы.

«Не хватает только, чтобы она сейчас отправилась в ближайший туалет», — подумала Тоня и с изумлением разинула рот, видя, что все именно так и произошло.

Покупка продуктов не заняла много времени, и она с заполненной сумкой отправилась домой пешком по тому же маршруту, что и вчера.

Шла медленным размеренным шагом, с наслаждением вспоминая пройденный вчера каждый отрезок пути. Несмотря на то что сегодня у нее не было между ног возбуждающего, страстного «орудия», ее тело и плоть вместе с мыслями заново переживали этот приятный маршрут.

Дома Тоня опять включила понравившийся фильм и, сравнив размеры баклажана, который побывал в ней, с баклажаном на экране, с восхищением констатировала, что ее плод гораздо крупнее. Желая сохранить силы для продолжения эксперимента, она не стала ублажать занывшую вагину. Отобрав наименьший из купленных плод, Тоня в точности повторила позу, увиденную на экране. Предварительно смазав баклажан выделяемой смазкой, приложила к... анусу. Но плод вопреки всем усилиям не хотел заходить. Тогда она стала на колени и, упершись баклажаном в пол, надавила на него всем телом. Растянув анальный вход до предела, скользкий плод плавно погрузился внутрь. Резкая невыносимая боль пронзила тело Тони. Казалось, что тонкая перегородка между анусом и вагиной сейчас треснет. Девушка вскрикнула, пытаясь приподняться и остановить продвижение баклажана, но боль отобрала силы в ее ногах, а анус продолжал заглатывать предложенный плод до тех пор, пока ягодицы не уперлись в пятки. У Тони потемнело в глазах. Какое-то время она сидела неподвижно, изо всех сил пытаясь не потерять сознание. Боль потихоньку отступала, а возвратившиеся силы позволили подняться и лечь животом на диван.

Тоня повернула голову и, продолжая смотреть фильм, просунула под себя руку, нащупывая клитор. К тому времени боль в анальном проходе исчезла окончательно, а легкие произвольные сокращения ануса создавали ощущение, что кто-то очень легонько и аккуратно трахает ее в зад очень большим и толстым членом. Легкое подразнивание клитора еще больше усиливало приятное волнующее ощущение. Таз самовольно задвигался в экстазе, а вагина заныла еще сильнее, требуя и свою порцию наслаждения.

Тоня почувствовала приближение оргазма и, завернув свободную руку назад, схватила баклажан. Несколько сильных, глубоких погружений — и невероятной силы оргазм начал бурный, продолжительный выброс энергии. Тоня с криком и брызнувшими слезами законвульсировала на диване, ударяя мокрым от пота телом по гладкой кожаной обивке дивана, проверяя на прочность его пружины и не переставая агрессивно работать баклажаном.

Она улетала, распадалась, растворялась в бесконечности. Затуманенное сознание постепенно покидало ее, а обмякшее тело еще долго подрагивало короткими ознобными волнами, нацелившись в потолок торчащим в анусе грозным темно-синим стволом баклажана.

